

Он ждал, а в это время один из эльфов Гринграсса наконец-то начал приносить еду для долгожданного ужина.

Наконец Цицерон Гринграсс посмотрел на свою жену, которая кивнула ему и слегка улыбнулась. "Ну что ж, это была очень интересная история, которой вы должны были поделиться с нами, милорд. И она многое объясняет", - сказал он наконец. Как издатель "Ежедневного пророка", новости о болезни, охватившей общество чистокровных, конечно же, дошли до Гринграсса. Однако вместе с новостями пришло распоряжение о запрете на публикацию из кабинета Министра магии.

"Действительно, - добавила Присцилла. "Если бы я была на вашем месте, то вряд ли захотела бы, чтобы меня тоже называли Поттером".

Цицерон налил Гарри напиток и махнул рукой в сторону еды на столе. "Идемте, вы, должно быть, голодны, а мы и так долго откладывали ужин. Поговорим о делах после еды".

Гарри кивнул и посмотрел через стол на Дафну, которая весь вечер наблюдала за ним с холодным умозрительным видом. Она нахмурилась, когда их взгляды встретились.

Ужин прошел в легкой атмосфере, но каждый знал, что важный разговор еще не начался. Когда тарелки были убраны, Присцилла бросила взгляд на младшую дочь, и та тихонько вышла из-за стола.

Гарри нервно сглотнул.

"Я предполагаю, что вы здесь из-за договора, который существует между нашими семьями", - сказал Цицерон, как только младшая вышла из комнаты.

Гарри взглянул на Дафну, которая пристально смотрела на него.

"В какой-то мере да, а в какой-то нет", - осторожно ответил он.

Выражение лица Цицерона стало жестким. "О?" - спросил он с оттенком гнева.

Гарри успокаивающе поднял руку. "Пожалуйста, не поймите меня неправильно. Я не хотел вас обидеть. Вы должны понять, что я не был воспитан как волшебник. Мой советник предложил мне поговорить с вами о контракте. Он считает, что это будет в интересах обеих наших семей. Но это не единственная причина, по которой я пришла сюда сегодня".

Присцилла откинулась на спинку стула и взяла в руки бокал с вином. "Каков же тогда другой мотив?"

Гарри на мгновение опустил взгляд в свой бокал с вином, а затем снова посмотрел на мать Дафны. "Всю мою жизнь люди принимали решения, которые влияли на меня, и ни разу никто не спросил меня, чего я хочу. Я жил с людьми, которые презирали само мое существование, и терпел старого дурака, который принес мне почти столько же страданий, сколько покойный лорд Волдеморт".

Он сделал паузу и посмотрел на Дафну, устанавливая зрительный контакт. "Я пришел сюда сегодня, потому что хотел узнать, чего хочет Дафна. У меня нет намерения делать с кем-то другим то, что я ненавижу больше всего. Я не буду принимать это решение за нее. И, наконец, я признаю, что мне любопытно. Благодаря системе факультетов в школе мы с Дафной совсем не общались. Если мы собираемся пожениться, то не имеет ли смысла сначала выяснить, сможем ли мы быть друзьями и, возможно, когда-нибудь значить друг для друга еще больше?"

Дафна в полном шоке уставилась на Гарри. Она предполагала, что он будет настаивать на выполнении контракта. То, что он интересуется её желаниями по этому поводу, было для неё удивительно. Она была воспитана в духе того, что ее собственные желания не имеют никакого значения по сравнению с потребностями семьи.

Присцилла откинулась на спинку стула и отпила вина. Слова Гарри принесли ей чувство глубокого облегчения. Она знала, что Цицерон не будет доволен его ответом. Для ее мужа Дафна была семейным достоянием, которое можно было использовать для улучшения положения семьи в обществе.

"Как бы я ни любила своего мужа, - сказала Присцилла, - было бы неплохо, если бы его спросили первым".

Цицерон, казалось, сдущся от замечания жены. Он был готов отдать Дафну замуж. Он видел очевидную пользу от того, что его семья будет связана с человеком, который победил Темного Властелина. Но меньше всего ему хотелось отдавать решение этого вопроса в руки старшей дочери.

"Тогда, может быть, нам стоит удалиться на вечер и дать возможность этим двум молодым людям узнать друг друга получше?" - сказал он наконец. Взгляд, которым смотрела на него жена, был недвусмысленным. Она хотела, чтобы эти двое молодых людей поговорили без их вмешательства.

Дафна подмигнула отцу, и Гарри улыбнулся, понимая, что Цицерон вступает в неизведанные для него воды. Просто дать им побыть наедине, чтобы они могли поговорить, - значит нарушить традицию.

Цицерон встал. "Милорд, - сказал он, возвращаясь к чопорной формальности, которой было отмечено начало их встречи, - я хотел бы предложить вам на ночь гостеприимство нашего скромного дома. Я знаю, что вам и моей дочери нужно многое обсудить, и я уверен, что вы не станете злоупотреблять нашими непростыми отношениями".

Гарри с легким поклоном поднялся с кресла. Предупреждение Цицерона было ясным: поговорить с Дафной и не более того. "Даю вам слово, милорд, и благодарю вас за предоставленную возможность, а также за ночлег".

Лорд Гринграсс кивнул и пошел к двери, его жена незаметно отстала от него на два шага.

У двери она повернулась к нему лицом. "Гарри, я знала Сириуса и в школе, и до того, как он поступил в Хогвартс. Он всегда утверждал, что если бы у него была хоть одна цель в жизни, то она заключалась бы в том, чтобы вернуть своей семье то благородство, которое она когда-то имела. Факультет Блэков не всегда был известен своими темными наклонностями. Я думаю, что он одобрил бы ваши сегодняшние действия".

Гарри покраснел и на мгновение опустил взгляд на стол. Присцилла поняла, что, несмотря на внешнюю уверенность, за маской скрывается мальчик, ищущий одобрения.

Присцилла бросила последний взгляд на Дафну, затем повернулась и вышла из комнаты.

Когда они остались одни, Дафна вновь обратила свой взор на Гарри. Она смотрела на него с холодным выражением лица. Она привыкла носить эту маску в школе, и в прошлом она служила ей верой и правдой.

Тяжелая тишина заполнила комнату. Гарри не знал, как ему поступить.

"И что теперь, Поттер? Не думай, что я просто раздвину ноги для тебя или твоих гриффиндорских дружков. Я убедила Драко искать развлечений в другом месте и могу сделать то же самое для тебя", - сказала она с ноткой злости.

Гарри вздохнул и покачал головой. Все шло не так, как он ожидал. "Дафна, ты меня не знаешь. Не надо в моей личности видеть соперничество факультетов Хогвартса, иначе ты сильно ошибешься. Я не лгал, когда говорил, что хочу узнать, чего хочешь ты".

Она неуверенно нахмурилась. "Мои желания не важны, я с пяти лет знаю, что мой отец выберет мне мужа, и что тот, кого он выберет, будет хорош для нашей семьи. Кроме того, если тебя так волнует выбор, то как же твой выбор? Разве ваш тоже не важен? Я знаю, что большинство мальчиков в школе вожделеют меня. Разве ты не хотел бы стать тем, кто ляжет со мной в постель?"

Гарри нервно провел рукой по волосам. "Я первым признаю, что считаю тебя потрясающе красивой, но красота не вечна. А внешняя красота может скрывать самых уродливых людей. Я хочу знать, что у вас внутри".

Она слегка покраснела от его комплимента. Она не была тщеславной, но знала, что привлекательна, и в прошлом использовала это, чтобы защитить себя, натравливая одного

мальчика на другого.

"В каком-то смысле само мое присутствие здесь сегодня вечером свидетельствует о моем выборе, Дафна, но прежде чем я продолжу, мне нужно кое-что узнать. Так ли ты поверхностна, как кажешься в школе, или внутри тебя есть человек, способный любить? Признайтесь, вы культивируете в себе образ отстраненности. Вы заставляете людей думать, что проявлять эмоции - это ниже вашего достоинства".

Она уставилась на него, в её глазах сверкнула ярость, но она сдержала свой язык.

Гарри долго смотрел на нее, но она ничего не говорила. Наконец, он покачал головой. "Понятно", - сказал он разочарованно. Встав, он посмотрел на нее сверху вниз. "Передайте, пожалуйста, мои извинения вашим отцу и матери за то, что я вас побеспокоил. Я сообщу в Гринготтс, что намерен передать контракт будущему поколению. Ваш отец получит от них официальное уведомление".

Он повернулся и направился к двери.

"Поттер, - сказала она, - Поттер... Гарри... Пожалуйста, подождите!"

Он остановился, держа руку на дверной ручке. "Да?" - тихо ответил он.

"Что ты хочешь от меня?" - прошептала она. "Если отец разрешит, я лягу в твою постель, как подобает покорной жене. Я даже рожу тебе детей, как и положено. Я знаю подробности договора. Я сделаю все, что ты пожелаешь. Но почему ты спрашиваешь, чего я хочу? Мои желания не в счет".

Он прислонился лбом к двери. "Мне не нужна Нарцисса Малфой, Дафна. Мне не нужна горькая женщина, которую принуждают к браку, и которая просто выполняет его, потому что это ее долг", - сказал он в ответ. Он повернулся к ней лицом, и она поразились, насколько усталыми и старыми выглядят его глаза. "Всю мою жизнь мне говорили, что делать. Мне говорили, что я никчемный, ненормальный, бесполезный. Меня даже называли сумасшедшим и ищущим внимания. Все, чего я когда-либо хотела, - это чтобы кто-то действительно заботился обо мне. А не о каком-то туманном долге или обязательстве. Если забота о ком-то выходит за рамки ваших возможностей, тогда мы должны прекратить это еще до того, как все начнется".

Он на мгновение опустил взгляд на свои ноги, собираясь с мыслями, а затем снова поднял на нее глаза. "Твоя мать любит твоего отца, не так ли? А он любит ее?"

Дафна кивнула, его вопрос привел ее в замешательство.

"Разве это неправильно, что я хочу чего-то подобного? Мне не нужна послушная жена. Мне нужен добровольный партнер. Я надеялся, что договор, существующий между нашими

семьями, позволит мне посмотреть, сможешь ли ты выполнять эту роль. Но я не буду принуждать тебя к этому, я не позволю никому принуждать меня к чему-либо, и я отказываюсь ставить в такое положение кого-то другого".

Она встала и обошла стол, чтобы встретиться с ним взглядом. Его слова затронули какие-то глубины ее души, и, хотя она не осознавала этого, в ее образе ледяной королевы появилась маленькая трещинка.

Она потянулась к его руке, и он удивленно посмотрел на нее. То, что он хочет, не так уж и плохо, - подумала она. И есть несколько зелий, которые я могла бы принять, чтобы помочь, если любовь не возникнет сама по себе". Он действительно очень красив, в некотором роде неряшлив, и очень силен.

Она встретила с ним взглядом и вдруг почувствовала себя не в своей тарелке. Она была сильной ведьмой, но, глядя в его глаза, у нее чуть не перехватило дыхание. Они горели зеленым огнем, и она чувствовала в них силу.

"Ты действительно хочешь, чтобы я была твоим партнёром?" - спросила она, внезапно почувствовав неуверенность в себе. Теперь, когда она увидела Гарри вблизи, она почувствовала, что он её немного пугает.

Он кивнул. "Я надеюсь, что мы сможем стать друзьями и даже больше", - тихо ответил он.

<http://tl.rulate.ru/book/99145/3371059>